

2 мая 2006 года

Школа чародейства и волшебства Хогвартс лежала в руинах, словно шрам на лице мира. Мелинда Поттер, стоя на обломке того самого моста, по которому Волдеморт провел свою армию, чувствовала себя на вершине мира. В глазах ее плясала веселая искорка, и она понимала, что находится довольно высоко. Если бы она потеряла равновесие... — горькая усмешка тронула ее губы. Война стоила ей очень многого, и она нутром чувствовала, что для нее еще не все кончено.

Конечно, она победила Волдеморта, но что-то подсказывало ей, что ей предстоит еще одна война, и она не была уверена, что ей это нравится. Разве ей нельзя было дать время на отдых после всего этого? Кроме того, сейчас ей нужно было думать о Тедди, она не была тем человеком, который может пойти домой и ничего не делать. Технически у нее больше не было дома, Хогвартс был в руинах, и она думала о Прайвет Драйв как о доме. У нее были обязанности, и еще одна война только создаст ей проблемы. По крайней мере, она знала, что Тедди будет хорошо со своей бабушкой - единственной семьей, которая была у ребенка, родившегося не более месяца назад, теперь, когда война закончилась.

— Почему это не сработало для него, я имею в виду Бузинную палочку? — спросила Гермиона, ее голос звучал неуверенно.

Мелинда резко выдохнула, из ее уст вырвался короткий смешок.

— Она отвечала кому-то другому. Когда он убил Снейпа, то решил, что палочка станет его. — Она повернулась, чтобы посмотреть на них. — Но палочка никогда не была его, она принадлежала Драко. Он обезоружил Дамблдора той ночью в астрономической башне. Волдеморт убил не того человека ради власти, не то чтобы это имело значение, если бы он знал, что Драко - новый владелец. — Она покрутила палочку в руке. — Это Драко я обезоружила в манере Малфоя, теперь палочка подчиняется мне.

Гермиона и Рон обменялись взглядами, а затем в шоке уставились на свою подругу.

— Так что же нам с ней делать? — спросил Рон, как бы ошарашенный.

Мелинда захихикала, когда Гермиона повернулась к младшему из Узли с недоверчивым взглядом.

— Мы! — потребовала она, и Рон пожал плечами.

— Гермиона, это Бузинная палочка, самая мощная палочка в мире, — сказал он. — С ней мы были бы непобедимы.

Мелинда вздохнула.

— Непобедимость, она так переоценена, — сказала она. — Я планирую уничтожить его... в конце концов. Я не знаю точно, как и когда, но у меня такое чувство, что пока мне это нужно.

— Я не удивлена, что ты не хочешь такой власти или ответственности, но что может быть такого страшного, что тебе это понадобится? — спросила Гермiona, явно обеспокоенная.

Мелинда спрыгнула со скалы, которая раньше была частью перил каменного моста, и положила палочку в правый сапог.

— Точно не знаю, но раньше я всегда доверяла своей интуиции, — ответила она.

— Что ж, мы будем с тобой, если ты этого хочешь, — сказал Рон, подходя и становясь рядом с темноволосой девушкой.

Зеленые глаза Мелинды, яркие и похожие на море в солнечном свете, улыбнулись вместе с ней.

— Вы знаете, ребята, я была бы рада, но в это приключение я должна отправиться одна. Это не то, что вы двое можете сделать со мной, — сказала она, и Гермiona вздохнула. — Это связано с твоим родным отцом, не так ли?

— Да, я думаю, что связано.

— Хорошо, — сказал Рон, когда они смотрели, как солнце поднимается еще выше над территорией. — Просто помни, если мы тебе понадобится, тебе нужно будет только позвонить.

Мелинда ухмыльнулась, обнимая двух своих лучших друзей.

— Я знаю, и я ценю это. Но если от меня не будет вестей какое-то время, сходи в Гринготтс через год, и если что-то случилось...

— Не говори так, Мэл, — перебила Гермiona. — С тобой ничего не случится, но если ты не будешь связываться с нами в течение года, каждый год, то мы пойдем. Обещаю.

Мелинда улыбнулась. Она не знала, что приготовила для нее судьба, но понимала, что это будет нелегкая поездка. Возможно, из него она не вернется.

31 марта 2006 года

Эмпайр Стейт Билдинг, 600-й этаж.

— Что тебе теперь нужно, Зевс, я уже говорил, что у меня нет твоего дурацкого болта, — сухо сказал Посейдон. Он сидел на своем троне, подперев голову рукой и поставив локоть на подлокотник трона. Зевс и Афина были единственными двумя присутствующими богами. Оба выглядели мрачно, что его слегка беспокоило.

— Так говоришь ты, но я в это не верю. Особенно после новостей, которые мне сообщила Афина. Я был под впечатлением, что ты послал своего сына украсть ее, и я все еще верю, что он это сделал, но не без помощи.

Посейдон нахмурился.

— К чему ты клонишь?

Афина шагнула вперед, ее обычный превосходный вид говорил о ней. Может, у Афины и были глаза и мудрость ее матери, но она была дочерью своего отца.

— Я проверяла своего потомка в Англии, Гермину Грейнджер, она моя пра-пра-пра-правнучка по материнской линии. Я случайно увидел девушку, школьную подругу Гермiony. — Афина изогнула бровь в сторону Посейдона. — Ее зовут Мелинда Поттер, похоже, она очень известна в мире, который помогла построить Геката. Сначала я подумал, что она может быть девушкой Зевса или его наследием, потому что у нее на лбу такой необычный шрам, но потом я увидел ее глаза.

— Ты никогда не говорил мне, что у тебя тоже есть дочь, Посейдон, — ворчал Зевс.

Посейдон побледнел на несколько оттенков и скрипнул зубами.

— Не вмешивай в это Мелинду, она тебя не касается!

— Сколько ей лет, Посейдон? — спросила Афина. — Она выглядела примерно на шестнадцать, а ты знаешь пророчество...

— Не может быть о ней, — прорычал он. — Мелинде почти восемнадцать, то есть она на два года старше, чем указано в пророчестве.

Зевс и Афина обменялись взглядами, и Посейдон вздохнул.

— Я не знал о Мелинде до самого ее рождения. Это было летом 1987 года, когда я познакомился с ее матерью, Лили Поттер, урожденной Эванс. Я даже не подозревал, что она замужем, пока уже не влюбился в прекрасную рыжую девушку. У нее были самые удивительные глаза, яркие изумруды. Лили всегда говорила, что у Мелинды мои глаза, только более зеленые. Я всегда думал, что у нее глаза Лили. — Он посмотрел на брата и племянницу тяжелым взглядом. Он не знал, почему потрудился объяснить им про Мелинду, но чувствовал,

что должен попытаться защитить свою единственную дочь. — Я знал, что она в опасности от вас всех, никто не должен был узнать о ней. Лили была уверена, что не сможет иметь детей из-за травмы, которую она получила в школе, — проклятие, пошедшее не так, но вопреки всему мы зачали Мелинду. Она все рассказала своему мужу, и он был так счастлив, что в доме появился ребенок, что ему было все равно, что она не его по крови. Он дал ей свое имя, свое семейное наследие путем усыновления.

— Не многие в том мире пошли бы на такое ради ребенка, даже не своей крови, — прошептал Посейдон, словно признаваясь в тайне. — Многие Чистокровные развелись бы со своими женами, если бы те не могли дать им наследника.

Он покачал головой, вспоминая о том времени. — Я не знал, что Лили и ее мужа убили, пока Мелинде не исполнилось почти десять лет. Я знал, что не могу забрать ее у родственников ее матери, которые были самыми худшими людьми, но все же навестил ее однажды, чтобы убедиться, что это она. Позже она узнала обо мне, и я послал одного из своих придворных, чтобы дать ей оружие для защиты. Я не знаю, как она живет сейчас.

— Это трогательная история, брат, — холодно заметил Зевс, — но она мало что значит. Она может быть опасна, в конце концов, она дожила до шестнадцати лет, а тут еще и твой сын. Я уверен, что ты использовал их, чтобы украсть мой болт, и если он не вернется к летнему солнцестоянию...

Зевс сверкнул глазами, оставляя свои слова безмолвной угрозой. Посейдон оскалился в ответ, когда его брат отвернулся и пошел прочь. Афина бросила на него жалостливый взгляд.

— Я надеюсь, ты понимаешь, что натворил, Афина, — заявил Посейдон, его голос был полон гнева. — Мои дети не имеют никакого отношения к пропавшему болту Зевса, и если их убьют за это, то будет война.

Афина вздохнула, глядя, как Посейдон уходит. В кои-то веки она не была уверена, что привлечь внимание Мелинды Поттер к Зевсу было такой уж мудрой идеей.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619189>